

Научная статья

Original article

УДК 911.3:30

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_11_651

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ
СИСТЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ**

**FOOD SECURITY AND FOOD SYSTEMS OF INDIGENOUS
PEOPLES**

Рагулина Милана Владимировна, д.г.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, E-mail: milanara@yandex.ru

Ragulina Milana Vladimirovna, Doctor of Geography, leading research officer of the Department Geographic Resource Exploration and Political Geography V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, E-mail: milanara@yandex.ru

Аннотация. В работе обсуждаются категории, которые охватывают проблемы продовольственных систем, традиционного жизнеобеспечения, продовольственного суверенитета сообщества, традиционных знаний. В результате достигается более объемное понимание проблемы продовольственной безопасности коренных народов. Продовольственная безопасность зависит от экономических факторов, социальной и культурной ситуации, которые влияют на снабжение населения качественным продовольствием и создают условия самостоятельного производства, что особенно важно для коренных народов. Продовольственные системы коренных народов опираются на традиционное природопользование, преемственно передаваемые знания и ценности, которые способствуют экологичности поведения и сбережению экосистем.

Abstract. The paper discusses the categories of food systems, traditional subsistence, food sovereignty and cultural landscape. As a result, many aspects of the food security of indigenous peoples are becoming clearer. Food security depends on economic factors, social and cultural situation. These factors affect the supply of quality food to the population and create conditions for independent production, which is especially important for indigenous peoples. Indigenous food systems are based on traditional environmental management and indigenous knowledge.

Ключевые слова: коренные народы, продовольственная безопасность, традиционные знания, продовольственные системы, культурный ландшафт, Сибирь

Keywords: indigenous peoples, food security, indigenous knowledge, indigenous food systems, cultural landscape, Siberia

Введение

Коренные народы Севера и Сибири строят свое жизнеобеспечение на эксплуатации биологических ресурсов. Охотничий промысел, животноводство (коневодство, оленеводство, разведение крупного и мелкого рогатого скота), несмотря на интеграцию коренных сообществ в социальную ткань «большого» общества, остаются важнейшими условиями сохранения их образа жизни, хозяйственного и ценностного благополучия. При нарушении доступа к жизнеобеспечивающим ресурсам, изменении культурных стандартов потребления возникают нежелательные последствия. Так, в структуре потребления продовольствия отмечены качественные дефициты: в российской Арктике складывается «углеводная» модель рационов на основе дефицита белков, витаминов и минеральных веществ, а биологический возраст коренного населения (ханты, коми) превышает календарный [1, с. 561]. Снижение покупательной способности коренного населения влечет смещение рациона от мясных продуктов к углеводам низкого качества. В Республике Саха (Якутия), в Ненецком автономном

округе и на Чукотке традиционным природопользованием занимаются от 60 до 80 % домохозяйств, но при сохранении близких к исторически сложившимся рационам питания ввиду слабой экономической доступности имеется недопотребление свежих овощей, мяса; отмечено низкое качество и потенциальный вред привозных продуктов длительного хранения [2]. Сложная транспортная доступность, проблема нехватки промысловых угодий, кризис оленеводства и специфика географической среды, ограничивающее растениеводство и молочное скотоводство, вызвали стабильное нарушение продовольственного снабжения и самообеспечения тофов Иркутской области [3].

Рассмотрим эти явления с позиции концепции продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность в классическом определении Римской декларации наступает тогда, когда общество получает как физический, так и экономический доступ к безопасным и полноценным продуктам, с помощью которых люди могут обеспечить свои потребности и пищевые предпочтения для того, чтобы вести активную и здоровую жизнь [4]. Доктрина Продовольственной безопасности России определяет продовольственную безопасность как состояние социально-экономического развития государства, где доступность пищевой продукции (как физическая, так и экономическая) гарантирована, при этом должно соблюдаться ее соответствие рациональным нормам и объемам, необходимым для здорового и активного образа жизни. Специально о потребностях коренных народов Доктрина не упоминает, однако в ней существует отсылка не только к объективным показателям нормирования и ценности продовольствия, но и к традициям питания [5]. Традиции питания коренных народов складывались в течение длительного времени в тесном контакте со средой обитания, при доскональном знании деталей: продуктивности биологических ресурсов, сезонности видов их получения, предпочтений с точки зрения обычаев, взаимной заменимости и резервных источников продовольствия.

Технический прогресс, втягивая в свою орбиту коренные сообщества, способствует замене традиционной пищи импортируемыми видами продовольствия. Но традиционное природопользование – процесс непрерывный, и выпавшие звенья эксплуатации биологических ресурсов невозможно заменить, если потребность в них уже не имеет жизнеобеспечивающего характера, хотя и одобряется представителями традиционной культуры.

При изучении продовольственной безопасности коренных народов и народов, ведущий близкий к традиционному образ жизни, помимо основных критериев, сформулированных Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (Food and Agriculture Organization, FAO), к которым относятся физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия, качество продовольствия и устойчивость его получения), требуются дополнительные. Для их поиска необходимо выявление основы, на которой строилась в прошлом продовольственное обеспечение коренного этноса, когда воздействие контактов с пришлым населением еще не привело к относительно заметным аккультурационным и трансформационным эффектам.

Цель работы состоит в поиске аналитических категорий, с помощью которых возможно изучение продовольственной безопасности коренных народов и их продовольственных систем в контексте сообщества. Актуальность исследования обеспечивается тем, что хотя в большинстве отечественных работ, посвященных проблеме продовольственной безопасности, широко используются подходы FAO, *не полностью* не достаточно учитываются сложности взаимоотношения традиционного этноса с *его* вмещающим ландшафтом и социокультурной средой.

**Продовольственные безопасность сквозь призму ландшафтной
метафоры**

Зарубежные интерпретации понятия «продовольственная безопасность» сфокусированы на преодолении экономического неравенства, голода, обеспечении доступности качественного продовольствия, вследствие чего основной массив работ посвящен развивающимся странам [6], при этом вопросы самообеспечения и продовольственного суверенитета, контроля за импортом в масштабах страны более характерны для российских исследователей [7]. Связи территории и этнического / локального сообщества, культуры жизнеобеспечения и природопользования отличаются вариативностью. Они подвержены изменениям, происходящим в ответ на смену политико-экономического, этнокультурного, социально-исторического, эколого-географического и множества иных контекстов.

Индикативный раздел Доктрины продовольственной безопасности предполагает установление целевых показателей – пороговых значений продовольственной независимости (суверенитета), экономической и физической доступности и качества продовольствия. Качество определяется в соответствии регламентам Евразийского экономического союза, в то время как риски и угрозы способствуют недостижению показателей. Вызванные ими негативные эффекты, согласно документу, могут потребовать действий по их преодолению. Среди явлений, требующих преодоления, названы: спад инвестиционной активности, снижение платежеспособного спроса на пищевую продукцию, недостаточность инфраструктуры продовольственного рынка, сокращения генетических видов животных и растений, дефицита кадров, различий в уровне жизни горожан и сельчан, ухудшения демографической ситуации в сельской местности и утраты преемственности уклада сельской жизни и др. Все перечисленные негативные феномены предполагается преодолевать с помощью мер государственного регулирования [5]. В рамках данной парадигмы изучается арктическая продовольственная безопасность, где влиятельна роль традиционного природопользования коренных народов. Предложена методика балльной

оценки и измерения, работа более адресно сфокусирована на целевых группах, потреблении традиционных продуктов, достижении самообеспечения в труднодоступных районах [2]. Ценность традиционных знаний напрямую связана с возможностями населения Севера участвовать в решении продовольственных проблем своих сообществ [8].

Базовое определение FAO и весь концептуальный подход следует расширить за счет учета духовности, социальных факторов и участия сообществ в управлении и регуляции производства продовольствия [6, 9]. Помимо этого, даже в рамках устоявшегося определения, у коренных народов связи физической, экономической доступности и качественного состава продовольствия более сложные: отношения натурального обмена, дарения и торговли апеллируют к социальному и культурному капиталу. Все это обеспечивает более широкую трактовку продовольственной безопасности и ее связи с другими видами безопасности человека (рис. 1).

Рисунок 1. Связи продовольственной безопасности этнического сообщества [6]

Природно-географические условия региона определяют доступный спектр производства продовольствия, а культурный фон и технологии вкупе с наличием прав на ресурсы легитимируют возможности получения определенных видов продукции. В устоявшейся и наиболее привычной трактовке продовольственной безопасности, механически «переложенной» на проблематику коренных и старожильческих сообществ не всегда получается сохранить многолинейность в построении исследовательского фрейма. Количественные подходы не применимы к сферам культурного и социального контекстов, где присутствуют скрытые ценностные, религиозные и отношения, продовольственное обеспечение определяет взаимная помощь и элементы «обочинной» полуполюгальной экономики, а смысл земли, территории не исчерпывается ресурсной ролью.

Поэтому мы полагаем, что рассматривать вопросы продовольственной безопасности в традиционном обществе целесообразно с помощью понятия ландшафта. Категория ландшафта как метафоры и интегральной целостности сред, обладает пространственной размерностью, устойчивостью, значимостью компонентов, чувствительностью к воздействию и эволюционным потенциалом, позволяет учитывать и объединять картину разнородных факторов. Ландшафтная парадигма предполагает объединение и совместное осмысление локальных практик, традиций, смыслов традиционного природопользования и его материальной результативности. Она не исключает квантификации – но и не исчерпывается ею. Этнические традиции самообеспечения и вклад «культуры еды» в идентичности – от региональной до индивидуальной (здоровье, мировоззрение) в сочетании с уже разработанными концептами продовольственной безопасности и культурно-ландшафтного подхода обретают вид скоординированной целостности. Это особенно важно в попытке изучения продовольственного суверенитета – ситуации, когда локальное сообщество контролирует компоненты, процессы и характер достижения продовольственной

безопасности в своем сообществе. Акцент на уважении традиционных практик производства, самостоятельность в решениях, отсутствие «зарегулированности» создают такие модели традиционного природопользования, которые в состоянии гибко реагировать на изменения сред.

Традиционные знания в продовольственных системах коренных народов

В масштабе страны продовольственные системы определяются следующим образом: «Продовольственная система представляет собой сложный многоуровневый комплекс, объединяющий все звенья продовольственной цепочки: производство, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья; производство продуктов питания; оптовую и розничную торговлю, доставляющие продукты питания потребителям» [10, с.104]. Этот комплекс поддается количественной оценке и моделированию. Однако жизнеобеспечение этносов, ведущих близкий к традиционному образ жизни, включает нематериальную сторону приспособления к ландшафтной среде, ценностные аспекты восприятия среды и ресурсов жизнеобеспечения. Как продовольственная безопасность связана с другими видами безопасности человека, так и продовольственная система обладает взаимосвязями с социальными, природными и культурными сферами жизни. В отношении коренных народов на первый план выходят процессы самообеспечения и культурной значимости традиционного продовольствия, его производства и потребления.

Можно выделить два подхода к определению индигенных продовольственных систем. Первый, ресурсно ориентированный, трактует их как территорию и ее природные компоненты (состояние атмосферы, водные ресурсы, почвы, культурно значимые виды растений, животные, которые служили пищей для коренных народов на протяжении тысячелетий). «Все части продовольственных систем коренных народов неразделимы и идеально

функционируют в здоровых взаимозависимых отношениях для передачи энергии через современную экономику, основанную на сельском хозяйстве, которая была развита и индустриализована в процессе колонизации» [11]. «Идеальная» картина становится мишенью справедливой критики, поскольку историко-экономические и этнологические реконструкции доколониального прошлого не позволяют найти «золотой век» и показывают неустойчивую динамику жизнеобеспечения, что особенно характерно для сообществ с присваивающим хозяйством. Тем не менее, подход расширяет рамку исследования; она не может быть сведена только к экономическим категориям.

Прикладной подход определяет традиционные продовольственные системы коренных народов как «состоящие из продуктов местной природной среды, приемлемых с культурной точки зрения. Быстрое изменение рациона питания коренных народов во всем мире создает угрозу использованию этой пищи и индигенным знаниям, необходимым для поддержания традиционной продовольственной системы» [12, с. 418]. В этом случае не решается вопрос о заимствованных видах продуктов, которые уже прочно вошли в традиционные системы жизнеобеспечения, стали основой национальных блюд, получили культурную роль и символическую значимость, например, мука в рационе таяжных кочевников [13].

Следующий, природно-культурный подход определяет традиционные продовольственные системы как «все продукты питания, идентифицированные в рамках определенной культуры, которые происходят из местных природных ресурсов (и включают социокультурные значения, связанные с приобретением и использованием таких продуктов питания) как средство для повышения продовольственной безопасности, продовольственного суверенитета и поддержания традиционной практики питания». При этом подчеркивается связь благополучия коренных народов со своей средой, и ее ресурсами, передаваемая от поколения к поколению [14].

В результате исследования восьми этнических групп Индии, Камеруна, Колумбии, Гватемалы, Мали, Меланезии и Финляндии выделены четыре группы факторов совершенствования продовольственных систем [15].

Первая связана с восстановлением и сохранением экосистемного баланса, который гармонизируется благодаря производству местных продуктов питания. Вернее, не само производство, как таковое, а техники и способы традиционного природопользования, его адаптированный к природным циклам ритм, оборот угодий, системы запретов и резерватов; т. е. учет природных особенностей, традиционных знаний, практик и навыков местных жителей. Вторая группа подчеркивает роль социальной и культурной консолидации, взаимопомощи и поддержки, локальных родственных и соседских сетей обмена / дарообмена в продовольственных системах. По мнению авторов исследования, они могут компенсировать негативное внешнее воздействие и до определённой степени обеспечивать невосприимчивость традиционных обществ к нему. С этим утверждением можно согласиться в случае относительно неглубокого антропогенного воздействия на территорию проживания, либо при плавных и неглубоких переменах социально-институционального характера. В любом случае, компенсаторный потенциал группы социально-культурных факторов варьирует в зависимости от конкретной ситуации. Третья группа факторов касается стремления коренных сообществ к расширению разнообразия продукции традиционного природопользования, которая производится без ущерба для природной среды на основе многообразных форм землепользования. Четвертый аспект касается связи продовольственных систем коренных народов с культурным наследием, влиянием ценностей, картины мира на управление ресурсами и в конечном итоге, на производство продовольствия. Сложно найти сферу, где бы традиционные знания, преломленные через продовольственные системы, не нашли своего отражения (рис. 2).

Рисунок 2. Многогранность традиционных знаний в продовольственных системах коренных народов

Этот перечень может быть расширен с включением групп факторов относительно развития личности, идентичности сообщества, соотношения научных /академических и традиционных знаний. Разнообразие природных, социальных и политических контекстов воздействует на появление более широкого спектра вариантов развития: не всегда природно-климатические особенности и биологические ресурсы позволяют производить сотни видов продовольствия, а дисперсное расселение, аккультурация и ассимиляция задают особенности сетей взаимной помощи. Степень напряжения антропогенного воздействия в районах активного промышленного освоения может свести к минимуму компенсаторные возможности социума и традиционного природопользования, что затруднит вопрос восстановления экосистем. В то же время, традиционные знания не следует идеализировать,

часть из них может быть архаичной и мешать развитию сообщества. К примеру, негативные этностереотипы, относящиеся к уже пройденным и преодоленным ступеням этнических контактов с представителями «большого» общества, ориентация на внутригрупповое противопоставление сообщества, эсхатологические мотивы, представления о «золотом веке», встроенные в контекст традиционного природопользования не способствуют развитию сообщества, но и не могут быть механически «изъяты» из живой культурной такни.

Способность организовывать свои продовольственные системы выражена в концепте продовольственного суверенитета (продовольственной независимости). Для коренных народов это более сложное, интегративное понятие. Иными словами, продовольственный суверенитет – выражение права и возможности деятельного самоопределения сообщества относительно своих продовольственных систем. На основе анализа обширной литературы выделены семь групп индикаторов, способствующие укреплению продовольственного суверенитета [16] (табл.1).

Таблица 1. Индикаторы продовольственного суверенитета сообществ коренных народов [16]

Показатель	Содержание показателя / вопросы для обсуждения
1. Доступ к ресурсам	Сообщество имеет доступ к необходимым угодьям, источникам воды и иных природных ресурсов для производства нужных объемов традиционного продовольствия
	Затраты позволяют небольшим хозяйствам и домохозяйствам развивать и поддерживать производство продуктов питания
	Культурно значимая дикая природа защищена от чрезмерного использования
	Источники воды не загрязняются и используются для долгосрочного сельскохозяйственного производства
	Семена значимых культур, племенной фонд животных доступны местным фермерам и домохозяйствам
	Есть знания и навыки для ведения традиционного хозяйства.
2. Производство	Численность местных производителей (промысловиков), которые поставляют продовольствие, достаточна для сообщества
	Сообщество регулирует производство продовольствия
3. Торговля	Цены на продовольствие справедливы и доступны для всех

	Рынок местного продовольствия прибыльный и устойчивый
	Баланс между поступлением и оттоком продуктов из сообщества
4. Потребление продуктов питания	Сообщество поддерживает доступ к недорогому здоровому питанию и минимизирует обработанные продукты и фастфуд
	Все члены общины имеют достаточный доступ к продовольствию
	Есть распределение пищи для обеспечения людей с низким доходом
	Доступно питание по индивидуальным потребностям здоровья
5. Продовольственная политика	Руководство сообщества обеспечивает хозяйствам и фермерам доступ к ресурсам, предотвращает чрезмерные нагрузки на ресурсы
	Обеспечение детей здоровой и традиционной пищей в школах
	Меры обеспечения устойчивости дикой природы продовольственных и культурно значимых природных ресурсов
	В городах – советы для изучения производства продуктов питания, продовольственной безопасности и здравоохранения
6. Вовлечение сообщества	Есть носители знаний/ старейшины, которые могут и хотят их передавать
	Сообщество предоставляет пути для передачи знаний о продуктах питания, восстановлении традиционного питания
	Образовательные мероприятия для передачи кулинарных практик, правильного традиционного питания для молодежи, поддержка женщин
7. Культура	Пища, отвечающая культурным традициям, приоритетна
	Культурно значимая продукция сельского хозяйства и природы доступна всем в сообществе

Данный набор индикаторов не статичен, это базовая рамка, полученная авторами на основе анализа множества источников. Он, прежде всего, нужен для самих сообществ, и для исследователей, реализуя подход совместной деятельности, интеграции академических и традиционных знаний. Чтобы «ввести в действие» каждую группу показателей, внутри групп коренных жителей стимулируется дискуссия. Индикаторы переформулируются как стимульный материал вопросов; к примеру, по первому блоку: имеет ли наше сообщество доступ к достаточному количеству сельскохозяйственных угодий, источников воды и природных ресурсов, чтобы обеспечить производство продуктов питания, соответствующих нашим традициям. Есть ли проблемы у местных фермеров, позволяют ли они небольшим хозяйствам развивать и поддерживать производство продуктов питания в нашем сообществе, что можно предпринять, чтобы улучшить ситуацию. Достаточно ли людей, обладающих знаниями и навыками для производства

традиционной пищи, охоты, рыболовства, оленеводства, выращивания сельскохозяйственных культур. В ходе обсуждения возникают варианты совместного действия, углубляется и проясняется понимание проблем.

Заключение

Продовольственные системы коренных народов определяются с учетом множественности контекстов жизнеобеспечения сообщества. А именно – в какой мере оно способно самостоятельно обеспечить качественным продовольствием, насколько это позволяют сделать торговые сети и организации, рыночные структуры, ценовая политика и ее соотношение с покупательной способностью населения, насколько традиционная и современная пища соответствует критериям безопасности, питательной ценности и символической значимости / приемлемости для данного конкретного сообщества. При этом стабильное получение достаточного количества продовольствия связано со множеством факторов, включая названные.

Знания коренных народов касаются стабильного получения продовольствия в домохозяйстве, они влияют на вовлеченность в традиционные виды хозяйственной деятельности. При этом многое из того, что продолжает считаться традиционным, уже трансформировано под влиянием времени и индустриального общества, социальных перемен, что также каким-то образом легитимизируется культурой жизнеобеспечения. Отказ от определённых компонентов традиционного знания возможен, но он может быть выражением воли сообщества к саморазвитию, а не решением административных либо академических акторов. Доступные биологические ресурсы ареала проживания не всегда достаточны и стабильны, они могут входить в состав охраняемых территорий и быть запретными для сообщества. Степень сложности обработки полученной традиционной продукции внутри домохозяйства требует кооперации нескольких семей, привлечения других

членов общины, что служит залогом ее социальной солидарности, с учетом традиций взаимной поддержки, дележа добычи и угощения.

В традиционных знаниях отражены неформальные сети взаимопомощи, динамика продуктивности природной среды, нарушение экологического равновесия и стратегии реагирования на него. В итоге следует отметить многогранность связей традиционных продовольственных систем, что не позволяет ограничиваться неоклассической экономической парадигмой при их анализе, а делает продуктивным концепт продовольственного ландшафта.

Список источников

1. Питание и север: гигиенические проблемы арктической зоны России (обзор литературы) / А. В. Истомина, И. Н. Федина, С. В. Шкурихина, Н. С. Кутакова. // Гигиена и санитария. — 2018. — № 97(6). — С. 557-563.
2. Ерохин, В. Л. Экономические аспекты продовольственной и пищевой безопасности в территориях Арктической зоны России / В. Л. Ерохин. // Теория и практика общественного развития, (1 (131)), 49-54. — 2019. — № 1(131). — С. 49-54.
3. Рассадин, И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов / И. В. Рассадин. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — 203 с.
4. Rome Declaration on World Food Security. — Текст : электронный // FAO : [сайт]. — URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/80cdf1ca0fda71aad0abd3660386d29e759da50/ (дата обращения: 03.11.2022).
6. Conceptualizing food (in)security in the High North / Hossain, K., L. M. Nilsson, T. M. Herrmann. // Food Security in the High North: Contemporary

Challenges Across the Circumpolar Region . — Routledge : Routledge Research in Polar Regions, 2020. — С. 1-12.

7. Троцук, И. В. Трактовки и способы измерения продовольственной безопасности в современной России: дискурсивные и реальные противоречия / И. В. Троцук, А. М. Никулин, С. Вегрен. // Мир России. Социология. Этнология. — 2018. — № 27(1). — С. 34-64.

8. Политика России в Арктике в сфере продовольственной безопасности / С. А. Трофимова, И. Б. Трофимова, Б. Н. Трофимов, М. Д. Дмитриев. —// Krasnoyarsk Science. — 2017. — № 6(3). — С. 56-67.

9. Power, E. M. Conceptualizing food security or aboriginal people in Canada / E.M Power, // Canadian Journal Public Health. — 2008 . — № 99(2). — С. 95-97.

10. Найденова, Н. В. Продовольственная система России: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Н. В. Найденова, А. Е. Шкрябина. // Московский экономический журнал. — 2018. — № 2. — С. 104-122.

11. Indigenous Food Systems Network. — Текст : электронный // IFSN : [сайт]. — URL: <https://www.indigenousfoodsystems.org/#:~:text=Consisting%20of%20a%20multitude%20of,peoples%20over%20thousands%20of%20years>. (дата обращения: 05.11.2022).

12. Kuhnlein, H. V. Dietary change and traditional food systems of indigenous peoples / H. V. Kuhnlein, O. Receveur// Annual review of nutrition— 1996. — № 16(1). — С. 417-442.

13. Рагулина, М. В. Мука и хлеб в жизнеобеспечении тунгусов Средней и Южной Сибири во второй половине XVII - начале XX веков / М. В. Рагулина, А. А. Сирина // БЫЛЫЕ ГОДЫ. – 2020. – № 58(4). – С. 2336-2345.

14. Domingo A. et al. Indigenous community perspectives of food security, sustainable food systems and strategies to enhance access to local and traditional healthy food for partnering williams treaties first nations (Ontario, Canada)

//International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Т. 18. – №. 9. – С. 4404.

15. COAG/2020/INF/11 - Как знания, унаследованные от предков, помогут совершенствованию продовольственных систем: Глобальный центр по продовольственным системам коренных народов. — Текст : электронный // Food and Agriculture Organization : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/80cdf1ca0fda71aad0abd3660386d29e759da50/ (дата обращения: 10.11.2022).

16. Blue Bird Jernigan V. et al. Food sovereignty indicators for Indigenous community capacity building and health //Frontiers in Sustainable Food Systems. – 2021. – С. 307.

References

1. Pitanie i sever: gigenicheskie problemy arkticheskoi zony Rossii (obzor literatury) [Nutrition and the North: Hygienic Problems of the Arctic Zone of Russia (Literature Review)]/ A. V. Istomin, I. N. Fedina, S. V. Shkurikhina, N. S. Kutakova. // *Gigiena i sanitariya*. — 2018. — № 97.
2. Erokhin, V. L. Ekonomicheskie aspekty prodovol'stvennoi i pishchevoi bezopasnosti v territoriyakh Arkticheskoi zony Rossii [Economic aspects of food and nutrition security in the territories of the Arctic zone of Russia]/V. L. Erokhin. // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (1 (131)), 49-54. — 2019. — № 1(131). — S. 49-54.
3. Rassadin, I. V. *Khozyaistvo, byt i kul'tura tofalarov* [Economy, life and culture of the Tofalars]/ I. V. Rassadin. — Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2005. — 203 с.
4. Rome Declaration on World Food Security. Available at: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (accessed 10.11.2022).
5. Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. — Tekst : elektronnyi [Food Security Doctrine of the Russian Federation]// Konsul'tantPlyus. — Available at:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/80cdf1ca0fda71aad0abd3660386d29e759da50/ (accessed 03.11.2022).

6. Conceptualizing food (in)security in the High North / Hossain, K., L. M. Nilsson, T. M. Herrmann. // *Food Security in the High North: Contemporary Challenges Across the Circumpolar Region*. — Routledge : Routledge Research in Polar Regions, 2020. — P. 1-12.
7. Trotsuk, I. V. Traktovki i sposoby izmereniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii: diskursivnye i real'nye protivorechiya [Interpretations and ways of measuring food security in modern Russia: discursive and real contradictions]/ I. V. Trotsuk, A. M. Nikulin, S. Vegren. // *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. — 2018. — № 27(1). — S. 34-64.
8. Politika Rossii v Arktike v sfere prodovol'stvennoi bezopasnosti [Russia's policy in the Arctic in the field of food security]/ S. A. Trofimova, I. B. Trofimova, B. N. Trofimov, M. D. Dmitriev. —// *Krasnoyarsk Science*. — 2017. — № 6(3). — S. 56-67.
9. Power, E. M. Conceptualizing food security or aboriginal people in Canada / E. M. Power, // *Canadian Journal Public Health*. — 2008. — № 99(2). — P. 95-97.
10. Naidenova, N. V. Prodovol'stvennaya sistema Rossii: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya [The food system of Russia: current state, problems and development prospects] / N. V. Naidenova, A. E. Shkryabina. // *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*. — 2018. — № 2. — S. 104-122.
11. Indigenous Food Systems Network. — Available at: <https://www.indigenousfoodsystems.org/#:~:text=Consisting%20of%20a%20multitude%20of,peoples%20over%20thousands%20of%20years.> (accessed 05.11.2022).
12. Kuhnlein, H. V. Dietary change and traditional food systems of indigenous peoples / H. V. Kuhnlein, O. Receveur// *Annual review of nutrition*— 1996. — № 16(1). — C. 417-442.

13. Ragulina, M. V. Muka i khleb v zhizneobespechenii tungusov Srednei i Yuzhnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVII - nachale XX vekov [Flour and bread in the life support of the Tungus of Central and Southern Siberia in the second half of the 17th - early 20th centuries]/ M. V. Ragulina, A. A. Sirina // *Bylye gody*. – 2020. – № 58(4). – S. 2336-2345.

14. Domingo A. et al. Indigenous community perspectives of food security, sustainable food systems and strategies to enhance access to local and traditional healthy food for partnering Williams treaties first nations (Ontario, Canada) // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Т. 18. – №. 9. – С. 4404.

15. COAG/2020/INF/11 - Kak znaniya, unasledovannye ot predkov, pomogut sovershenstvovaniyu prodovol'stvennykh sistem: Global'nyi tsentr po prodovol'stvennym sistemam korennykh narodov [How ancestral knowledge can help improve food systems: Global Center on Indigenous Food Systems]. // Food and Agriculture Organization. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/80cdf1ca0fda71aad0abd3660386d29e759da50/ (accessed 10.11.2022).

16. Blue Bird Jernigan V. et al. Food sovereignty indicators for Indigenous community capacity building and health // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. – 2021. – S. 307.

Для цитирования: Рагулина М.В. Продовольственная безопасность и продовольственные системы коренных народов // Московский экономический журнал. 2022. № 11. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2022-21/>

© Рагулина М.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 11.

Московский экономический журнал. № 11. 2022
Moscow economic journal. № 11. 2022